

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

Цикл
Александра Михайловского,
Юлии Марковой

НИКТО КРОМЕ НАС

Операция «Слепой туман»
Пусть ярость благородная
Точка перелома

**АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВСКИЙ
ЮЛИЯ МАРКОВА**

**ТОЧКА
ПЕРЕЛОМА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная боевая фантастика»
Выпуск 43

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Михайловский, Александр
Маркова, Юлия**

М69 Никто кроме нас: Точка перелома: роман / Александр Михайловский, Юлия Маркова. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 384 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-148769-0

Уничтожении эскадры адмирала Того кажется мелочью по сравнению с планами, которые строят попаданцы из XXI века. Эти люди желают направить мир на иной путь развития, где не было бы постиндустриального капитализма и засилья всяческих «-измов», а Россия избежала бы катастроф двадцатого века и стала одной из двух сильнейших держав планеты. Действия пришельцев приводят к непредсказуемому результату, который ставит под вопрос существование династии Романовых. Характеры и души людей, оказавшихся непосредственными участниками этих событий, необратимо меняются в ходе этих событий.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148769-0

© Александр Михайловский, 2023
© Юлия Маркова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть первая ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ, ЛЕГКО В БОЮ

23 марта 1904 года, вечер
Великобритания. Старинная усадьба
XVII века в окрестностях Дувра

В гостиной этого старинного дома собрались три человека, обладающие практически всей полнотой официальной власти в Британской империи — той самой, над которой никогда не заходит солнце. «Официальной» — потому что эти трое только исполняли волю своих реальных владык из Лондонского Сити. Обращающиеся там капиталы свергали с тронов королей и стирали с карты мира страны. Но сегодня что-то пошло не так. Биржу лихорадило; вот уже несколько дней с Дальнего Востока, из захолустного русского военного порта Порт-Артур приходили новости, которые сначала ввергли трейдеров в уныние, а потом и в панику. Курс японских бондов стремительно летел вниз. Пошатнулась капитализация крупнейших лондонских банков, выдавших японскому правительству большие кредиты. Теперь три уважаемых джентльмена собрались, чтобы обсудить, что правительство его величества долж-

но сделать в сложившейся ситуации. Вот их имена: премьер-министр Артур Джеймс Бальфур, министр иностранных дел Генри Чарльз Кит Петти-Фицморис, первый лорд адмиралтейства Уильям Уолдгрейв, граф Селбурн.

— Джентльмены, вы все в курсе событий, происходящих на Дальнем Востоке... Новости оттуда вызывают недоумение и шок. Что можете сказать вы, сэр Генри? Насколько серьезно положение наших японских союзников?

— Очень серьезно, сэр Артур. Последние сведения о действиях русских крейсеров на морских коммуникациях позволяют предположить, что Япония фактически находится под угрозой полной морской блокады.

— А вы что скажете, сэр Уильям?

— Положение Японской империи почти безнадежно, сэр Артур. Русские каким-то необъяснимым образом полностью уничтожили первую эскадру вице-адмирала Того. Конечно, остаются надежды на вторую эскадру вице-адмирала Камимурэ, но она в разы слабее уже уничтоженного отряда, и теперь русским крейсерам осталось только выйти из своих баз и приступить к разбою на морских коммуникациях. Один их крейсер некоторое время назад уже проделал это с ужасающим эффектом.

— Вы сказали, он разбойничал, сэр Уильям? Сэр Генри сможет предъявить какие-нибудь претензии Санкт-Петербургу?

— Никаких претензий, сэр Артур, все в рамках Морского права. В случае войны Royal Navy будет действовать точно так же, если не жестче. Для полноценной блокады им не хватает только операционной базы для крейсеров вблизи морских путей, к примеру, архипелаг Бонин. Уверен, он будет захвачен русски-

ми в ближайшее время. Тогда положение Японской империи действительно станет безнадежным, а пока оно просто тяжелое.

— А вы оптимист, сэр Уильям. Положение таково, что правительство микадо колеблется, ходят слухи о мирных переговорах.

— А что русские, сэр Генри?

— Официальной реакции нет, сэр Артур, да и пока никто ничего официально не предлагал. Но русские газеты пишут, что от микадо надо требовать исключительно капитуляции, некоторые даже добавляют слово «безоговорочной».

— Ну и что, пойдет император Мацухито на безоговорочную капитуляцию, сэр Генри?

— Пока, думаю, нет, сэр Артур, положение не настолько отчаянное. В японской прессе началась пропагандистская кампания под лозунгом: «Разобьемся вдребезги подобно куску яшмы». Своими действиями русские отрезают всякую возможность заключения мира с Японией. Взять хотя бы этот шум, который русские подняли в прессе по поводу зверств японской военщины над мирным корейским населением. Наш человек при штабе Стесселя сообщил, что фото с этих островов Эллиота разосланы по почте во все крупнейшие периодические издания Европы и Америки, за исключением британских. Это такой удар по самурайскому гонору и японской политической репутации! Я слышал, в Берлине добрые, сентиментальные немецкие фрау уже плюются при слове «японец». Немецкая пресса уж очень легко подхватила этот скандал — ибо, что пачкает нашего союзника, то пачкает и нас. Нам припоминают лагеря для гражданских буров в Трансваале и ехидно спрашивают, кто у кого учился — японцы у нас или мы у японцев.

— Ну это же совпадает с нашими желаниями, сэр Генри? Теперь Япония будет держаться на ринге, пока стоит на ногах.

— Боюсь, сэр Артур, что это совпадает и с желаниями того, кто дирижирует этим спектаклем. Очень опасный враг — жесткий, не признающий ограничений и нетрадиционно мыслящий. Русские собрали специальную следственную комиссию, такого еще никогда не было. Они даже пригласили в нее представителей держав-гарантов суверенитета Кореи, конечно, за исключением Японии. Наш вице-адмирал сэр Джерард Ноэл отказался участвовать в этой комиссии, хотя французы и немцы прислали по офицеру в чине не меньшем, чем командер. Боюсь, что тот, кто ведет эту игру, намерен не победить «по очкам» и даже не нокаутировать нашего боксера, а просто забить его до смерти на ринге.

— Сэр Генри, это может быть адмирал Макаров или кто-то из его окружения?

— Мы тщательно проанализировали досье и самого Макарова, и его людей из его штаба. Наши аналитики утверждают, что, исходя из имеющегося «модус операнди», никто из них не может быть этим «таинственным незнакомцем». Такие демонстративные действия скорее наводят на мысль об американской школе публичной политики.

— Я вас понял, сэр Генри, а что скажете вы, сэр Уильям?

— Сэр Артур, мои люди в Порт-Артуре доносят о прорыве из Америки каких-то построенных там по русскому заказу чудо-крейсеров. У них даже нет официального названия, только трехзначные номера. Они очень быстрые, практически как миноносцы, имеют мощное минное вооружение и дальнобойную точную артиллерию. К сожалению, у нашей разведки нет источников, лично побывавших на этих крейсерах,

доступ туда строго ограничен. Тем более что и базируются они не в гавани Порт-Артура, а на бывшей японской маневровой базе на островах Эллиота. Наши наблюдатели в японском флоте говорят, что японцы прозвали их «Морскими демонами». Среди них стало ходить поверье, что тот, кто их увидел, в свою базу уже никогда не вернется.

— Вы говорите, острова Эллиота? Так этот чудо-крейсер и эпицентр скандала со «зверствами» совпадают. Тут Америка и там Америка — джентльмены, уж не решили ли наши кузены поиграть в свою игру? Это верх политического лицемерия, джентльмены. Если янки будет выгодно, они истребят всех корейцев до единого, как уже истребили своих индейцев. За Тедди Рузвельта в политическом плане я уверен, но не действует ли там политическая или финансовая группа, находящаяся к нему в оппозиции? Или просто очень крупный частный интерес? Сэр Генри, проверьте эту информацию по своим каналам. А вы, сэр Уильям, дайте задание своим людям выяснить, на какой американской верфи были построены эти чудо-крейсера.

— Сэр Артур, не стоит умножать сущности, скорее всего американский промышленник или промышленники, построившие эти корабли, и есть тот самый частный интерес, о котором говорил сэр Генри. Корабли с двигателями, к примеру, господина Дизеля — идея революционная, и думаю, что американский флот от нее отказался. А уж нашему адмиралтейству, признаю, предлагать такое со стороны американского промышленника будет чистым безумием. А русские в последнее время строили и не таких уродцев, чего только стоят круглые броненосцы адмирала Попова или крейсера серии «Рюрик»...

— Сэр Артур, я согласен с сэром Уильямом, эту версию надо принимать как рабочую.

— Теперь вот что, джентльмены, необходимо сделать все, чтобы Япония держалась на ринге. В какой срок наша сингапурская эскадра сможет выйти в Вэйхайвэй, сэр Уильям?

— Не меньше месяца на подготовку, сэр Артур, и почти столько же в пути. Экономический ход броненосцев не превышает восьми узлов. Русские блокадные дозоры, конечно, пропустят наши корабли — и что дальше?

— А дальше... дальше будет видно, что делать! В конце концов, флот оказывает влияние на политику самим своим присутствием! Также изыщите, какие корабли мы можем сейчас продать японскому флоту. Япония потеряла не только корабли, но и обученных моряков, так что придется озаботиться наймом волонтеров из отставных офицеров и матросов королевского флота. Опять же за счет микадо. Запомните, джентльмены, если Япония ляжет на ринге, то мы все банкроты. Надеюсь, вам все ясно? И выясните, что там, черт возьми, произошло у Порт-Артура? Если выяснится, что во всем виновны эти американские чудо-крейсера, а не азиатская косорукость японцев, то приложите все усилия по их нейтрализации или захвату. Если они не достанутся Королевскому флоту, они должны быть уничтожены. В средствах я вас не ограничиваю.

*24 марта 1904 года,
09:35 по местному времени
Острова Эллиота, БДК «Николай Вилков»
Доктор технических наук
Лисовая Алла Викторовна, 42 года*

Итак, к нам подселили трех женщин. Мы, конечно, поначалу старались не смущать их, не разгляды-

вать слишком откровенно и не расспрашивать слишком активно — пусть освоятся. Они робели. Вид у них был крайне ошарашенный, глаза круглые, и, как бы они ни старались вести себя с чопорным достоинством, получалось это у них не очень хорошо, потому что все их здесь приводило в изумление. В свою очередь, мы тоже глазели на них с любопытством. Как-никак это первые хроноаборигенки примерно одного с нами социального положения, из образованного сословия.

Но в целом женщины славные. Старшей из них, Марии Петровне Желтовой, на вид сорок с хвостиком, но я догадываюсь, что на самом деле ей меньше. В эти времена старятся быстро. Остальные две учительницы из Порт-Артура помоложе, что-то чуть больше двадцати.

У первой из двух помощниц Марии Петровны живые любопытные карие глаза, задорный румянец и смешные колечки каштановых волос, выбившиеся из-под шляпки и обрамляющие круглое лицо, словно трепещущий ореол. Ее зовут Леля, то есть Елена. В ее облике еще сохранилось что-то детское, порывистое, что, конечно, поможет ей раньше других освоиться со своим положением и принять необычную действительность. Вторая учительница, которую зовут Олей, оказалась часто впадающей в задумчивость маленькой худенькой блондинкой с мечтательными голубыми глазами, как у куклы Барби. Так и хочется обнять ее за плечи и сказать: «Не грусти, Оля-Олечка, все у тебя будет хорошо!».

Но все равно многое в нас местных образованных дам шокирует, и это не только наша одежда из двадцать первого века. Но об этом позже. И мы, кстати, тоже оказались в шоке от этих учительниц. Надо видеть, как они едят! Сидят прямо, словно проглотили

ли по палке, пальчики отставляют, жуют с важным и сосредоточенным видом. Как они сокрушались, что к столовым приборам не подают ножа! Они были просто в шоке, долго переглядывались между собой и вздыхали, однако в первый раз не смели выразить в открытую свое мнение. На их лицах ясно читалось лишь сожаление, что у нас не в почете правила этикета, и явно они про себя сокрушались, что там, откуда мы явились, царствуют столь варварские обычаи. Нам же было смешно, но мы сдерживались. Это они еще не знают, как «у нас» одеваются... Сейчас еще прохладно, поэтому у нас довольно закрытая одежда, хотя наверняка и она повергает их в замешательство. На мне обычно надеты джинсы с каким-нибудь ярким свитерком. Лейла, которая с некоторых пор стала регулярно мыться и причесываться, предпочитает сарафаны с водолазками. Катюша же носит исключительно брючные костюмы (у нее их много, всех оттенков серого). Наша Зюзя, с короткими волосами и массивными очками, за которыми не видно лица, в глазах этих учительниц вообще слегка смахивает на мужчинку, и те то и дело на нее косятся. Надо же — Катя всегда была самым незаметным членом нашей команды, а у них она своим обликом вызывает повышенный интерес...

Кстати, необходимо как можно скорей переодеть этих учительниц во что-то более приемлемое для наших условий. В этих ужасных юбках до пола, должно быть, крайне неудобно перемещаться по кораблю, да и на нашем фоне они в своих нарядах выглядят довольно нелепо. По крайней мере, для нас. Ну, думаю, у нас найдется что-то из одежды, что можно им одолжить. Мария Петровна, например, одной со мной комплекции, только чуть ниже — на ней здорово будет смотреться моя бордовая юбка-карандаш... Девчо-

нок — в джинсы, однозначно. Ну, это так, для повседневной носки среди «своих», а на работу им придется, наверное, выходить в своем, допотопном. Иначе местным будет не до учебы — станут на попки пялиться, ведь все их ученики — это взрослые мужики, матросы и солдаты, давно не видевшие русских женщин... Кореянки в японских матросках, которыми здесь все кишит, не в счет.

Вообще пообщаться с этими дамами было довольно интересно. Оказалось, что они относят себя к прогрессивным людям своего времени — ведь они добровольно отправились в это захолустье, в Порт-Артур, чтобы нести здешнему населению благо народного просвещения. Собственно, не было в них ничего такого, что вошло бы в принципиальное противоречие с мировоззрением образованных людей двадцать первого века. Я думаю, что месяца два-три вращения в нашем кругу — и они станут почти такими же, как мы...

Робко они начинают задавать вопросы. Конечно, больше всего их интересует, кто мы и откуда. Мы отвечаем прозрачными намеками, видя, как снова расширяются от недоверчивого удивления их глаза. Но видно по этим женщинам, что они считают большой удачей такой поворот судьбы, который забросил их к нам. Видать, были наслышаны...

Кстати, когда они узнали, что обе моих «девочки» закончили технические университеты, затем аспирантуру и защитили кандидатские диссертации, а я сама аж целый доктор технических наук, как Мария Склодовская-Кюри, то просто потеряли дар речи. Но это еще ничего. Вот когда Мария Петровна увидела нашу Дарью Спиридонову в камуфляже, с боевыми орденами и при пистолете на боку, и то, как перед ней в струнку тянутся господа саперные офи-

церы, выслушивающие начальственные указания го-спожи коменданта, то от изумления, бедняжка, только воздух ртом хватала и часто моргала. Как сказал Пал Палыч Одинцов, последний документированный случай чего-то подобного для людей этого периода — это кавалерист-девица Дурова, тысяча восемьсот двенадцатый год.

И весь этот футуршок — в те времена, когда для образованной женщины должность учительницы или там делопроизводительницы есть верх эмансипации и предел мечтаний для дамы с образованием. Но ничего, побудут дамы с нами, еще пооботрутся. Все трое — бабы неглупые, и потенциал есть. Это сначала они в осадок выпали, а потом их словно прорвало. Посыпались расспросы. И как-то незаметно им удалось разговорить нас настолько, что даже флегматичная Катя увлеченно рассказывала о временах своего студенчества, и от ее рассказов мы впятером так хохотали, что кто-то, проходящий мимо нашей каюты, постучал в дверь и спросил: «Девчонки, у вас все в порядке?» Кстати, и Даша теперь их уже не пугает — хоть это и крайний случай эмансипации, но Оля с Лелей тянутся к ней, будто бабочки на огонек свечи. Она для них — защитница и отчасти пример для подражания, а ее любовь к Одинцову — это же тема для модного в эти времена душещипательного дамского романа... И счастливый конец тоже налицо.

Кстати, Лёлин жених, поручик Стах Енджеевский, перевелся в бригаду к майору — ой, теперь подполковнику — Новикову. Прежнее начальство не разрешало поручику жениться на учительнице, так надо бы ей посоветовать обратиться с просьбой к Александру Владимировичу. Он-то учительниц прокаженными не считает, так что глядишь, сделаем двух хороших людей счастливыми, да еще на свадьбе погуляем.

Словом, мы поладили, и наше дальнейшее общение обещало много приятных минут...

**24 марта 1904 года,
13:45 по местному времени
Острова Эллиота, БДК «Николай Вилков»
Одинцов Павел Павлович**

Я снова перебрался в свою каюту на «Вилкове». Несмотря на это, днем Дашу я почти не вижу, она постоянно пропадает на берегу. Она умудрилась окрутить и очаровать даже порт-артурских учителей. Ну, конечно, она для них образец для подражания, настоящий «товарищ», женщина-эмансипе. Два дня назад наконец прибыла саперная рота. Правда, поначалу вышел бурный скандал. Господа саперные офицеры никак не могли понять, чего от них хотят, такого они еще никогда не строили. А Дарья, рассудив, что строительной древесины у нас мало, а жженого кирпича, почитай, и совсем нет, решила ставить здания из деревянного каркаса, заполненного сырцовым кирпичом. Где она такое подсмотрела — бог весть; сама говорит, что так строят в Средней Азии. И причем строит не просто дома, а какие-то квадратно-гнездовые конструкции с внутренними дворами. Вот эта-то «дикость» и возмутила господ офицеров. Ничего, Дарья обещает, что в летнюю жару из такого дома никого и палкой не выгонишь — и без кондиционера прохладно, а зимой тепло, сырцовый кирпич хороший теплоизолятор. Короче, скандалили они скандалили, а потом, после слов про «какую-то бабу» Дарья вызвала их на стрельбище и уделала всех до единого. В смысле — невинными жертвами заочной дуэли стали пустые бутылки, а не господа